

Рубен Ашрафиан

Батюшка

Когда мне приходится слышать, что человеческая жизнь трагична, поскольку, мол, заканчивается всегда одним и тем же, я улыбаюсь. Никто ведь ничего не знает точно: заканчивается ли жизнь вообще, или что-то за ней последует... За исключением посвященных, об одном из которых я собираюсь теперь рассказать.

Пару месяцев назад попалась мне в руки любопытная книжка – карманного формата «Молитвослов» с тремя десятками гравюр в тексте, издания Киево-Печерской лавры 1839 года в очень хорошей сохранности, что для подобных книг редкость. На одной из начальных страниц я обнаружил владельческую надпись: «7 января 1892 года меня удостоил посещением епископ Николай». Как выяснилось, для тогдашнего владельца книги, а им оказался отец Иаков Корчинский, посещение это стало судьбоносным. Краткая биография протоиерея Иакова Кузьмича Корчинского изложена историком В. Михальченко в объемном труде «Духовенство Одессы. 1794-1925», при работе над которым использовались в том числе и материалы Архива управления СБУ Одесской области.

Итак, родился он в 1861 году неподалеку от Киева. По окончании четырехклассного духовного училища возведен в сан диакона и определен в сельскую церковь в Александрийском уезде Херсонской губернии. Каким образом его путь пересекся со знаменитым иерархом Николаем (Зиоровым), светским и духовным писателем, в недалеком будущем членом Государственного Совета, неизвестно. Скорее всего, дело в родственных связях... Как бы то ни было, 1 августа 1895 года по представлению архиепископа отец Иаков переведен в Алеутскую епархию и рукоположен во священники. Однако после четырех лет в Русской православ-

ной миссии на Аляске предпочитает вернуться домой, что вполне объяснимо: полярные ночи не сравнить с тихими украинскими... Впрочем, служба в храме при Херсонском исправительном отделении тоже не сахар. В конце 1908 года он чудесным образом переводится в Северо-Американскую епархию, в город Маунт-Корнел, где вскоре назначается благочинным всея Пенсильвании. Далее – переезд в Нью-Джерси, избрание вице-президентом Русского эмигрантского общества в Северной Америке...

В 1912 году что-то случается. Отец Иаков Корчинский неожиданно уходит на покой в возрасте 50 лет. Хочется верить, что кукурузный виски и актриса Мэри Пикфорд тут ни при чем... Он возвращается в Одессу, покупает квартиру в центре города и... ничем не занимается в течение двух лет. Наверное, все же он штудировал медицинские учебники, поскольку в 1914 году вновь прибывает в Штаты, поселяется в Питтсбурге и еще через два года получает диплом врача. Казалось бы, теперь можно успокоиться – прекрасное американское будущее обеспечено. Ан нет. Видимо, снова прибегнув к помощи своего высокого покровителя, отец Иаков получает сан протоиерея и назначение на Гавайские острова в качестве миссионера... Алоха, православные! Все хорошее рано или поздно заканчивается. В конце 1916 года умирает архиепископ Николай Зиоров – должен признать, весьма своевременно. Наш пассионарный батюшка вновь плывет в Россию через Тихий океан. Выбраться обратно ему уже не удалось...

В 1917-м он приписан к 50-му рабочему батальону в Одессе, время от времени служит в церкви Александра Невского при Одесском военном госпитале. Думаю, дальнейшие события пересказывать излишне... Последнее место его духовного служения – церковь Рождества Богородицы в Роксоланах. Оттуда в 1935 году он уволен за штат и вынужден устроиться сторожем во Дворец культуры ЗОРа (завод Октябрьской революции, если кто не знает). 22 июня 1941 года на СССР напали фашисты, а на следующий день следователи УН КГБ закрыли восьмидесятилетнего старца во внутренней тюрьме – как участника антисоветской группы, статьи 55-10 и 55-11. То есть расстрел с конфискацией имущества. Не могу не восхититься быстротой реакции: «Ждете от нас работы? А мы-то как раз работаем!». Известный адвокат Штейнберг

обжаловал приговор в Президиуме Верховного Совета, и Президиум Верховного Совета пошел навстречу: расстрел заменили 10-ю годами лишения свободы. К тому времени протоиерея Иакова Корчинского уже три месяца как не было среди живых. Ввиду военной обстановки приговор был приведен в исполнение 19 июля 1941 года, согласно постановлению Военного совета Приморской армии.

Так вот, смею утверждать: судьба раба Божьего Иакова ни в коем разе не была трагической. Это отчетливо видно хотя бы на фотографии, сделанной в тюрьме: перед нами старик с умными глазами и слегка ироничным выражением лица. Смотрит даже ласково. Будто пытается сказать: «Дети мои, желаю, чтоб расстреливал меня полный взвод автоматчиков, и чтоб командовал генерал...». Последние пять лет жизни в качестве сторожа клуба – достаточный срок для того, чтобы подготовиться, привести в порядок мысли и чувства... Потом – быстрая смерть от пули. Тем же, кто продолжил жить в 1941 году, действительно не позавидуешь.